

Протокол № 17
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 декабря 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.М. Новолодский
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин;
Заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:
О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 16 июля 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилась жалоба Д.Е.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 08 июня 2009г.

В жалобе сообщается о том, что в начале октября 2008г. Д.Е.И. был заключён с адвокатом П. договор поручения на осуществление защиты её мужа в уголовном деле на стадии предварительного следствия.

При подписании договора Д.Е.И. передала адвокату установленную им плату в сумме 50000 руб. При этом, квитанция вручена ей не была.

За 2 месяца проведения следствия адвокат П. несколько раз посетил мужа в следственном изоляторе и 1 раз принял участие в судебном заседании о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. В суд адвокат П. «...пришёл совершенно не подготовленный» - утверждает Д.Е.И.

За тот же период времени она передала адвокату дополнительно ещё 15000 и 10000 рублей, за получение которых адвокатом также не были выданы квитанции.

От следователя Клочкова В.В. ей стало известно, что адвокат П. даже не знакомился с материалами дела, в связи с чем Д.Е.И. задаётся вопросом: «Как вообще можно защищать человека, не знакомясь с делом?».

Далее Д.Е.И. излагаются конкретные обстоятельства уголовного дела, характер взаимоотношений её мужа с неким Л.П.В., находящемся в Федеральном розыске за совершение мошеннических действий. Д.Е.И. утверждает в своей жалобе, что адвокат П. «...полностью информировал Л.обо всём, что имело отношение к делу». Более того, П. предупредил Л.П.В., чтобы он не звонил самой Д.Е.И., не встречался с нею, т.к. она может общаться со следователем. Недавно ей стало известно от её мужа, что адвокат П. предлагал её мужу «...взять вину Л.П.В. на себя», обвиняемый прекратил общение с адвокатом П.

В заключение Д.Е.И. делает вывод о том, что адвокат П., получив деньги, «...ничего не делал, чтобы защищать моего мужа, а наоборот, общаясь с Л.П.В., пытался помешать делу...». Д.Е.И. считает, что П. «...не место в Адвокатской Коллегии» и просит обязать его вернуть целиком денежную сумму в размере 75000 рублей.

Документов к жалобе Д.Е.И. не прилагается. Никаких доказательств в подтверждение обстоятельств, изложенных в жалобе, не представлено.

В своём объяснении адвокат П. подтверждает, что 06 октября 2008г. им был заключён договор на оказание юридических услуг с Д.Е.И. на защиту её мужа Д.Э.А. на предварительном следствии.

Определением Ленинского районного суда СПб от 26 сентября 2008г. в отношении Д.Э.А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Обвиняемый Д.Э.А. в соответствии со ст.51 Конституции РФ избрал в порядке своей защиты отказ от дачи показаний. Поэтому адвокат П. свои обязанности защитника ограничил еженедельным посещением обвиняемого в Следственном изоляторе и участием в одном судебном заседании 20 ноября 2008г. по продлению срока содержания под стражей. За период с 06 октября 2008г. по 24 декабря 2008г. он посетил Следственный изолятор не менее 8-9 раз. При посещении Д.Э.А. 24 декабря 2008г. в изоляторе, он заявил об отказе от услуг защитника П., просил считать расторгнутым договор на его защиту.

Об отказе Д.Э.А. от защиты, адвокат П. поставил в известность Заведующего ЮК «Петродворцовый филиал» МКА «Санкт-Петербург» докладной запиской (прилагается к объяснению).

Адвокат П. утверждает, что денежных средств помимо указанных в договоре, доверитель Д.Е.И. ему не передавала и «...согласно стоимости предоставляемых услуг юридической консультацией договор выполнен более чем на заключённую сумму».

К объяснению адвоката П. прилагаются документы:

- копия договора поручения № от 06.10.08г.;
- копия приходного кассового ордера № от 06.10.08г.;
- копия докладной записки адвоката П. на имя Заведующего ЮК;
- копия постановления Ленинского районного суда от 20.11.08г. (на 2-х л.).

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката П., Квалификационная комиссия АП СПб руководствуется положениями пп.7 п.2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми жалоба признаётся допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если она подана в письменной форме и в ней указаны не только обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования, но и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Таких доказательств Д.Е.И. не представлено.

С учётом изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства, вследствие отсутствия в действиях адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первоначально участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб **27 октября 2009 года**.

На заседание Совета АП СПб адвокат П. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – Д.Е.И., которая пояснила: "в жалобе и я, и мой муж написали так, как все было. Мы написали правду. В деле фигурирует квитанция на 5 000 руб., мне эту квитанцию никто не давал, я обратилась к П. - "помогите". П. сказал: "я буду помогать, мужа освободят, все будет нормально". Я подписала договор, адвокат сказал, что надо заплатить 50 000 руб., т.к. он будет улаживать вопрос, ездить в изолятор из Петродворца", сказал, что 5000 руб. – это деньги в палату, сказал, что каждый поход в изолятор стоит 5 000 руб. У меня появились сомнения в деятельности адвоката, когда адвокат позвонил и сказал: "я только что вышел от следователя, с делом ознакомился, все в порядке, его точно отпустят на подписку", но в этот же день я пошла к следователю давать показания и спросила "ну как П.? С делом знакомился?", на что следователь ответил: "а кто это такой? Тот, который ордер представил?" я еще раз спросила: "так он брал дело?", следователь ответил: "да нет, а он вообще от Вас? Вы что, не понимаете, что он от противоположной стороны?"

Следователь сказал: "Ваш или не Ваш адвокат (ухмыляясь) очень хорошо убедил Вашего супруга, и сидеть он будет столько, сколько нужно и ни о какой "подписке" речи быть не может.

Кроме того, выяснилось, что мои письма к мужу не доходили до мужа, а передавались П. Л., тому человеку, который представил моего мужа, находится в федеральном розыске, на нем куча уголовных дел".

27 октября 2009 г. Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, заслушав заявительницу Д.Е.И., предложил представить дополнительные материалы в обоснование своих доводов и решил отложить рассмотрение материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

В Совет АП СПб было представлено Заявление гр.М.Ю.А., которая пояснила, что она присутствовала при передаче Д.Е.И. 50 000 рублей адвокату П.

Участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб **24 ноября 2009 года.**

На заседание Совета АП СПб адвокат П. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – Д.Е.И., но Совет АП СПб решил отложить рассмотрение материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката П. из-за неявки адвоката П.

Участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб **17 декабря 2009 года.**

На заседание Совета АП СПб адвокат П. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб третий раз явилась заявительница – Д.Е.И., которая еще раз пояснила: "Адвокат П. создал ситуацию, когда мой муж, который возил Л., представившегося как чиновник из Смольного и который, как оказалось, 3 года находится в федеральном розыске, совершенно случайно оказался в определенной точке и был отправлен в Банк именно Л. Когда я общалась с адвокатом, то сказала, что в тот день муж с Л. были в машине и Л. послал моего мужа в

Банк. После этого мне стал звонить Л. и говорить: "Я чиновник из Смольного, Ваш муж попал в тюрьму незаконно, я вам помогу" и попросил телефон адвоката П. Я дала телефон П., после чего Л. позвонил и говорит: "Какое вы имели право рассказать, что я был в машине в момент задержания вашего мужа?" Я спросила: "Откуда вы это знаете?", на что получила от Л. ответ: "А я общаюсь с Вашим адвокатом. Запомните, если это вскроется, Вы одна дома с ребенком, подумайте над этим". После этого я ходила даже по двору с кухонным ножом в сумке, я боялась всего. Я была в шоке, так как мне порекомендовала этого адвоката моя близкая подруга.

Я отдала 50 000 руб. П. в кафе, где присутствовала моя подруга М.Ю.А. и видела, как я передавала эти деньги, она написала заявление об этом, так как приходила в предыдущий раз, а сегодня ее с работы не отпустили.

П. так подорвал мое доверие к людям, что я вообще сейчас никому не верю.

П. говорил; "успокойся, все будет хорошо", я встречалась с ним около метро, и он в очередной раз говорил: "чтобы все было хорошо, нужно еще 10 000 руб.", и я ему их отдала, он сказал, что не будет ездить из Петродворца к мужу, у него много других клиентов. П. мне объяснил, что за ордер надо платить 5 000 рублей.

П. был в изоляторе всего 4 раза, время было упущено, он убеждал мужа признать вину и говорил мужу "молчишь, ну и молчи дальше, тебе дадут всего 7 лет и твоя жена будет в шоколаде".

Считаю, что П. разгласил адвокатскую тайну, общаясь с Л., так как даже сам Л. мне сказал: "Ну и адвоката Вы нашли... он Ваши письма, где вы меня поносите, предлагал за вознаграждение продать мне".

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Получив от доверительницы Д.Е.И. в присутствии гр.М.Ю.А. денежное вознаграждение в размере 50 000 руб. и внеся в кассу МКА "Санкт-Петербург" всего 5 000 руб., не имея при этом подписи доверителя на квитанции об оплате, адвокат П. нарушил требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования.
- Приняв на себя обязательства по защите Д.Э.А., но одновременно общаясь с "противоположной стороной" Л., сообщая Л. подробности дела, которые он мог узнать только от доверительницы, адвокат П. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами
- Общаясь с "противоположной стороной" Л., сообщая Л. подробности дела, которые он мог узнать только от доверительницы, заставляя своего подзащитного признать вину, то есть совершая действия, в результате которых у доверительницы Д.Е.И. утрачено доверие ко всем людям, адвокат П. нарушил требования п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть, совершил адвокатом действия, направленные к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату П.

Поступило предложение члена Совета АП СПб Новолодского Ю.М. «прекратить статус адвоката П.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.1. прекратить статус адвоката П. (регистровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п. 6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.2 ст.5, п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о. президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова